

На правах рукописи

Ярбилова Диана Магомедовна

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАЗНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ АВАРСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ**

5.9.5. – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Дагестанский государственный университет»

Научный руководитель: Самедов Джалил Самедович,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Халиков Магомед Магомедович,
доктор филологических наук, профессор,
кафедра лингвистики ФГБОУ ВО
«Самарский государственный университет
путей сообщения», заведующий кафедрой;

Харатокова Марьят Губедовна,
доктор филологических наук, доцент,
кафедра гуманитарных дисциплин, ФГБОУ
ВО «Северо-Кавказская государственная
академия», профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар).

Защита диссертации состоится 31 марта 2023 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета по филологическим наукам 24.2.267.03 при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260 и на сайте университета: <https://adygnet.ru/nauka/aspirantura-doktorantura-dissertatsionnye-sovety/dissertation/5034/>

Автореферат разослан _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Е.А. Богданова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена исследованию языковых средств создания художественной образности в текстах современной аварской женской поэзии.

Степень разработанности проблемы. Разноуровневые языковые средства создания художественной образности в текстах современной аварской женской поэзии в системно-комплексном плане специально не рассматривались, поэтому в ходе выполнения диссертационной работы использовались научно-теоретические сведения, содержащиеся в отдельных работах по языку и стилю аварской поэзии.

В кандидатской диссертации С.М. Магомедовой, посвященной исследованию концепта «Женщина» в поэзии Расула Гамзатова и Фазу Алиевой (2016), рассматриваются особенности использования эпитетов-прилагательных, глагольной лексики и сравнительных конструкций. В соответствии с задачами диссертационной работы автор определяет роль эпитетов-прилагательных различных семантических групп в создании образа матери и женщины-горянки, характеризует глагольную лексику, используемую для формирования образа женщины, отмечая при этом, что глагольная лексика в поэзии Фазу Алиевой выражает состояние природы глазами влюбленной женщины (природа в поэзии Ф. Алиевой рисуется через описание ассоциаций и внутренних ощущений женщины). В диссертации С.М. Магомедовой выявлены и описаны лексико-семантические и лингвокультурологические особенности сравнений как средств создания образа женщины-горянки. Особое внимание при этом уделено языковым средствам описания материнских рук и материнской шали в качестве составляющих языковой образ матери. Также в данной работе охарактеризованы языковые символы, используемые при актуализации образа женщины, определены их фемининные признаки.

В статьях Э.С. Гасанбековой рассматриваются вопросы включения эпитетов-прилагательных частично в тексты поэтических произведений Фазу Алиевой (2005) и лексико-семантической организации сравнений в художественном тексте (2006).

В монографии З.З. Гаджиевой (1977), построенной на основе поэтического материала, проводится в основном литературоведческий анализ, определяются особенности аварской элегической поэзии.

Научные статьи М.Х. Гаджихмедовой посвящены выявлению и описанию особенностей поэтического стиля философской лирики Алигаджи из Инхо (2014) и стилевому своеобразие аварских героико-исторических песен о Кавказской войне (2011).

В монографиях С.М. Хайбулаева, носящих тоже в основном литературоведческий характер, исследуются особенности использования фразеологических единиц в поэзии Гамзата Цадасы (2006) и народные истоки аварской поэзии в целом (1966).

Отсутствие достаточного количества научных работ (монографий и научных статей по проблемам лингвистического и лингвокультурологического анализа текстов поэтических произведений дагестанских авторов, в том числе произведений авторов-женщин), выполненных в собственно лингвистическом и гендерном аспектах, не дает возможности оценить и обобщить традиции исследования дагестанской (аварской) поэзии и какую-либо сформировавшуюся значимую концепцию анализа.

По этой причине мы в данной работе опираемся на опыт изучения поэтического языка и стиля вообще, в том числе на опыт отечественной лингвистической литературы по анализу текстов поэтических произведений в целом.

Актуальность исследования проблемы обусловлена тем, что в лингвистической литературе тексты современной аварской женской поэзии с целью специального системно-комплексного анализа разноуровневых языковых средств создания художественной образности в них с учетом особенностей структурно-грамматической, функционально-семантической, стилистической и коммуникативной организации до настоящего времени не рассматривались. Актуальность рассматриваемых в диссертации проблем заключается и в их гендерном характере, что дает возможность выделения и описания общетипологических и специфических особенностей использования образно-оценочных средств для текстов современной аварской женской поэзии, и соответствующей гендерно обусловленной (фемининной) языковой символики.

Ряд языковых средств создания художественной образности (повторы разных типов, гендерные национально-культурные фразеологизмы, средства гиперболизации и персонификации, фемининные метафоры, способствующие образно-оценочной организации поэтических произведений, некоторые лингвокультурологические средства создания художественной образности и оценочности) на материале аварской женской поэзии с учетом особенностей их функционально-семантической и морфолого-синтаксической организации в диссертации рассматривается впервые.

Объектом исследования являются языковые средства создания художественной образности в современной аварской женской поэзии.

Предмет исследования – лингвистические и лингвокультурологические особенности языковых средств создания художественной образности в текстах современной аварской женской поэзии.

Целью работы является системно-комплексное исследование лексико-семантических, лексико-синтаксических и морфолого-синтаксических средств создания художественной образности в текстах современной аварской женской поэзии с учетом их типологически общих, индивидуально-авторских и лингвокультурологических признаков.

Конкретные задачи диссертации сводятся к следующему:

1) выявить и описать характерные для текстов современной аварской женской поэзии способы включения эпитетов-прилагательных в поэтический дискурс и их функционально-семантические свойства;

2) определить семантико-стилистические функции антонимов и метафор как средств создания художественной образности в текстах современной аварской женской поэзии; дать характеристику гендерным национально-культурным метафорам-символам, свойственным женской поэзии;

3) изучить индивидуально-авторские особенности персонификации объектов неживого мира и отвлеченных понятий в текстах современной аварской женской поэзии с учетом гендерного фактора и образно-ассоциативного осмысления окружающего мира;

4) рассмотреть типологически общие и индивидуально-авторские особенности лексико-синтаксических средств создания художественной образности в текстах современной аварской женской поэзии;

5) проанализировать языковые образно-оценочные средства актуализации проблемы «отцы и дети» в поэзии Тубхат Зургаловой;

6) определить и описать общетипологические и индивидуально-авторские особенности морфолого-синтаксических средств создания экспрессивно-оценочных значений в текстах современной аварской женской поэзии.

Материалом исследования послужили примеры, отобранные путем сплошной выборки из текстов поэтических произведений (стихотворений и поэм) Фазу Алиевой, Тубхат Зургаловой, Машидат Гаирбековой и Марижат Абдулазизовой (см. в разделе работы «Источники»).

Теоретической базой исследования явились труды отечественных ученых по соответствующей тематике, выполненные на материале отдельных дагестанских и русского языков, а также работы по общим проблемам использования языковых средств создания художественной образности и оценочности в художественной литературе (Аверинцев С.С., Александрова Д.И., Анохина Ю.М., Арутюнова Н.Д., Бакина М.А., Бахтин М.М., Верещагин Е.М., Вольф Е.М., Гаджиева З.З., Гаджихмедова М.Х., Гайдаров Р.И., Зубова Л.В., Кирилина А.В., Ковтунова И.И., Кожевникова Н.А., Крылова М.Н., Магомедова С.М., Магомедханов М.М., Маниева Н.С., Маллаева З.М., Маслова В.А., Самедов Д.С., Хайбулаев С.М., Черемисина М.И. и др.).

В диссертации фактический (иллюстративный) материал рассматривается в разных аспектах – в собственно лингвистическом, лингвокультурологическом, функционально-стилистическом и гендерном. Актуализация гендерного аспекта связана с тем, что диссертация посвящена исследованию языковых средств создания художественной образности и оценочности в текстах современной аварской женской поэзии. Фемининный характер исследуемых в нашей диссертации языковых средств создания художественной образности в текстах современной аварской женской поэзии

мотивирует актуализацию не только гендерного, но и лингвокультурологического аспекта.

Соответственно, в диссертации использованы методология анализа языкового материала, принятая в традиционной лингвистике, и концептуальные положения лингвокультурологии как пограничной с лингвистикой науки, в связи с чем при анализе иллюстративного материала актуализируются особенности формирования фрагментов индивидуально-авторской фемининной языковой картины мира.

При собственно лингвистическом анализе материала предпочтение нами отдается функционально-семантическому и функционально-стилистическому анализу материала, что объясняется жанром текстов поэтических произведений, носящих гендерный характер. Этим же фактором определяется и то, что в диссертации анализируются не только гендерные (фемининные) особенности языковых средств создания авторских поэтических картин мира, но и способы формирования антропоцентричности, характерные для женской поэзии.

Таким образом, в диссертации принята концепция, согласно которой лингвистическая, лингвокультурологическая и гендерная парадигмы не сменяют друг друга, а накладываются друг на друга и сосуществуют. Идея антропоцентричности языка, ставшая ключевой в современной лингвистике, используется также при анализе материала нашей диссертации. В связи с этим, например, в диссертационной работе внимание обращается на индивидуально-авторский характер антропоцентрических метафор, средств персонификации объектов неживого мира и отвлеченных понятий в текстах современной аварской женской поэзии.

Формирование такой антропоцентрической парадигмы на основе исследуемого материала позволяет построить алгоритм исследования гендерно-фемининных языковых средств создания художественной образности и оценочности в женском поэтическом дискурсе.

Концептуально важным для нашей работы является и признание того, что языковой портрет автора-женщины определяет лингвистическую и лингвокультурологическую специфику гендерных поэтических текстов и индивидуально-авторских картин мира гендерно-фемининного типа, когда в центре художественного (в нашем случае – поэтического) дискурса стоит языковая личность автора-женщины.

Методы исследования. В диссертации использованы следующие методы: описательный (при описании различных языковых средств создания художественной образности в современной аварской женской поэзии) и сопоставительный (при сопоставительном исследовании индивидуально-авторских особенностей образно-оценочных языковых средств). Частично используются приемы и методика лингвокультурологических исследований (при анализе национально-культурных особенностей языковых средств создания художественной образности и интерпретации гендерной языковой символики).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые рассмотрены проблемные сферы в изучении функционально-стилистических, лексико-грамматических и этнокультурных особенностей создания художественной образности в текстах современной аварской женской поэзии с учетом гендерного фактора. На материале поэзии Тубхат Зургаловой впервые анализируется лингвистическая природа проблемы «отцы и дети», связанной с морально-нравственными ценностями и семейными традициями.

Определены общетипологические и индивидуально-авторские особенности языковых средств создания художественной образности в текстах современной аварской женской поэзии; рассматриваются гендерно обусловленные языковые символы, соотносительные с разными кодами культуры. Впервые на материале современной аварской женской поэзии в лингвистическом и частично лингвокультурологическом аспектах исследуются особенности средств гиперболизации и персонификации объектов неживого мира и отвлеченных понятий.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при изучении лексики, фразеологии, морфологии и синтаксиса аварской поэзии, гендерно детерминированных символов, ставших культурными знаками аварского языка, а также при изучении языка и стиля аварской поэзии в целом. Проведенное исследование способствует расширению представлений о репрезентации гендернообусловленных языковых средств создания художественной образности и оценочности в аварском женском поэтическом дискурсе.

Диссертационное исследование может послужить своего рода образцом для выполнения аналогичных квалификационных и монографических работ по дагестанской многоязычной поэзии. Иллюстративный материал и полученные на основе его анализа результаты могут быть использованы при сопоставительном исследовании особенностей «мужской» и «женской» аварской поэзии.

Практическая ценность материала диссертации и полученных результатов состоит в том, что они могут быть использованы в практике изучения языка и стиля аварской поэзии в вузах, колледжах и общеобразовательных школах с аварским составом учащихся; при составлении словаря эпитетов аварского языка и словарей языка поэзии отдельных аварских поэтов, в том числе авторов, поэтические тексты которых анализируются в настоящей диссертации.

Материал диссертации может быть использован также в практике преподавания дисциплин специализации по аварской филологии на русско-дагестанском отделении филологического факультета Дагестанского государственного университета и факультета дагестанской филологии Дагестанского государственного педагогического университета.

Степень достоверности полученных результатов обеспечивается значительным по объему иллюстративным материалом, его лингвистически

корректным и непротиворечивым анализом; методами и приемами, соответствующими характеру исследования фактического материала в разных аспектах, и тем, что автор диссертации является носителем аварского литературного языка.

Положения, выносимые на защиту.

1. Эпитеты-прилагательные, антонимические противопоставления, метафоры индивидуально-авторского и национально-культурного характера, средства персонификации объектов неживого мира в текстах современной аварской женской поэзии выполняют различные гендерно и ментально обусловленные семантико-стилистические функции.

2. Гендерно детерминированное символически-переносное употребление эпитетов-прилагательных в сочетании с концептуально значимыми субстантивами способствует расширению их валентностных свойств, актуализации образно-оценочных компонентов.

3. Антонимические противопоставления узуального и контекстуального характера могут носить оксюморонный характер, что приводит к формированию экспрессивных значений и актуализации гендерно детерминированного оценочно-символического пространства.

4. Гендерные метафоры, носящие национально-культурный и индивидуально-авторский характер и соотносительные с разными кодами культуры, выступают в роли образных средств формирования фемининной поэтической языковой картины мира.

5. В качестве средств персонификации объектов неживой природы и отвлеченных понятий используются слова конкретных семантических групп; слияние метафоры и средств персонификации способствует формированию единого гендерно обусловленного образно-ассоциативного пространства.

6. Гиперболы, лексические повторы, выполняющие усилительные функции, сравнительные конструкции, фразеологизмы в основном подчинены актуализации коммуникативных намерений авторов поэтических произведений, формированию фрагментов индивидуально-авторской картины мира и экспрессивно-оценочных значений, характерных для текстов современной аварской женской поэзии.

7. Функционально-стилистические особенности морфолого-синтаксических средств создания художественной образности способствуют формированию фонда эмоционально-оценочных значений и соответственно фрагментов индивидуально-авторской фемининной языковой картины мира.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедр русского и дагестанских языков, на ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Дагестанского государственного университета (2015-2019). Результаты исследования докладывались на Всероссийских научных конференциях «Проблема жанра в филологии Дагестана» (Махачкала 2016, 2017), на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения кавказских

языков» (Махачкала 2017), Всероссийской научной конференции «Гамзатовские чтения – 2018» и Международной конференции «Языки и культуры народов России и мира» (Махачкала 2019).

Основные результаты работы изложены в 18 публикациях. 4 статьи опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем работы. Цель и задачи исследования определили структуру работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, списков использованной теоретической литературы и источников. Общий объем работы составляет 177 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, определяется степень изученности темы и научная новизна проведенного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, описываются используемые в диссертации приемы и методы исследования.

Первая глава «Лексико-семантические средства создания художественной образности в современной аварской женской поэзии» состоит из четырех параграфов.

В *первом параграфе* «Функционально-семантическая характеристика эпитетов-прилагательных» соответственно рассматриваются семантические и функционально-стилистические особенности эпитетов-прилагательных в текстах современной аварской женской поэзии. Анализ материала свидетельствует о том, что эпитеты-прилагательные выполняют важные семантико-стилистические функции. Они употребляются для описания внутренних эмоциональных состояний и переживаний, явлений природы, для выражения отношения к близким или известным своей общественной значимостью людям и т.д. Имеют место особенности индивидуально-авторского употребления эпитетов-прилагательных. Так, обращает на себя внимание использование в поэзии Т. Зургаловой прилагательных-эпитетов, выполняющих различные образно-оценочные функции (особенно в поэмах, посвященных памяти матери: *эбелалъул хIасратаб гъаракъ* «ласкающий голос матери», *понцIорал бидурихъал* «надувшиеся [от труда] вены», *пашманаб гъумер* «печальное лицо», *эбелалъул тIеренаб ракI* «тонкое сердце матери» и др. Такие эпитеты-прилагательные отличаются индивидуально-авторскими коннотациями и соответствующей образной оценочностью.

Эпитеты-прилагательные в поэтических произведениях Т. Зургаловой используются в сочетании со словами разных лексико-семантических групп, образующих смысловое пространство концептов «мать», «родное село», «горе, страдания»: *бецIдерил цIаязул гIагараб хинлъи* «бацадинских огней уютное тепло», *бухIараб магIу* «горячие слезы» и др. Особый интерес в функционально-семантическом и стилистическом аспектах представляют прилагательные-эпитеты, семантически не совместимые с определяемыми

существительными, основанные на принципе алогизма: *дир гIолохъанаб херльи* «моя молодая старость», *гIодулел сардал* «плачущие ночи» и т.д.

Представляют интерес гендерные эпитеты, характеризующие женщин (мать, близких друзей, родных и т.д.) и соотносительные с антропным и телесным кодами культуры. Часть таких эпитетов характеризует внутренние эмоциональные состояния, различные чувства, переживания матерей за детей или переживания людей, потерявших близких людей: *эбелалъул ургъелал* «материнские переживания», *къваридай эбел* «печальная мать» (Зургалова). *хIасратай эбел* «любимая мать» (Абдулазизова).

Стихи о матерях подчеркивают не только их внутренние эмоциональные состояния, переживания, страдания, заботы, но и мудрость, которая оберегает детей и направляет их по правильному жизненному пути: *мухIканаб бербалагъи* «осторожно-мудрая опека/забота», *гIакъилаб нухмалъльи* «мудрое руководство [= наставления]» и др.

Часть эпитетов-прилагательных актуализирует концепт «любовь», чувства и переживания, связанные с разлукой, измену и чистоту чувств: *бацIадаб рокъи* «чистая любовь», *гъайбатаб асар* «прекрасное чувство» (Зургалова); *хIасратаб ракI* «страстное сердце», *хIасратаб асар* «страстное чувство» (Абдулазизова); *гIашикъаб ракI* «страстное сердце» (Ф.Алиева).

В ряде стихотворений и поэм эпитеты-прилагательные используются для оценочной характеристики современного времени, достоинства людей в прошлом и сейчас, современных морально-нравственных ценностей, традиций: *гъерсилаб дунял* «лживый мир», (Зургалова), *чIухIарал бахIарзал* «достойные юноши» (Гаирбекова) и т.д.

В качестве определительно-оценочных компонентов в прямых и переносных значениях продуктивно используются цветные прилагательные: *багIарал маржанал* «красные ожерелья» (Ф.Алиева), *багIараб гъими* «красная улыбка», *чIегIераб лъагIел* «черный год» (Зургалова), *хъахIабги чIегIерабги лъугъа-бахъинал* «черные и белые события» (Ф.Алиева). Антонимические прилагательные-цветообозначения *хъахIаб* «белый» и *чIегIераб* «черный» в переносном значении символически используются для усиления антитезы, подчеркивания того, что мир состоит из белого (положительного) и черного (отрицательного): черный (*чIегIераб*) цвет символизирует негативные явления в жизни (скорбь, тяжелые переживания, потерю близкого человека), а белый (*хъахIаб*) – все положительное, светлое, что особенно характерно для поэзии Т.Зургаловой и М. Гаирбековой.

Ряд прилагательных-эпитетов выполняет усилительные функции: *кIудиял гъунарал* «большие дела, поступки», *хвалченгIан бегIераб мацI* «острая, как кинжал, речь» (Гаирбекова). Такие эпитеты-прилагательные особенно характерны для поэтических произведений М. Гаирбековой, носящих по жанровой специфике характер и оды, и плача.

Как показывает анализ материала, стилистическая окраска эпитетов и выполняемые ими изобразительно-оценочные функции зависят от тематики поэтических произведений, их прагматической направленности и

коннотативных возможностей. При символическом использовании эпитетов-прилагательных расширяются их валентностные возможности, реализующиеся в новых семантико-синтаксических условиях.

Во *втором параграфе* рассматриваются способы включения прилагательных-эпитетов в поэтические тексты, что в ряде случаев связано с их стилистическими функциями. Анализ материала свидетельствует о том, что эпитеты-прилагательные по-разному включаются в тексты поэтических произведений: 1) типичны случаи препозитивного употребления: *чармил наслу* «стальные потомки», (Зургалова), *лъукъараб ракл* «раненое сердце» (Ф. Алиева), *гъалагал карачелал* «бурные волны <о переживаниях>» (Гаирбекова); 2) эпитеты-прилагательные употребляются в контактной постпозиции, что может быть связано с актуальным членением синтаксических конструкций; такие эпитеты иногда носят дополнительно-уточняющий характер: *маржанал – дир къоял, хъахIал, чIегIерал* «ожерелье – мои дни, белые, черные» (Зургалова); *гIамалги берцинай, цIарги берцинай...* «с характером красивым и именем красивым» [о подруге] (Абдулазизова); 3) немало случаев цепочечного употребления эпитетов-прилагательных, когда один эпитет нанизывается на другой, актуализируя разные качества лиц и предметов. Такие прилагательные могут быть семантически разными или повторяющимися: *гIагарал, гIагарал дир студентал* «дорогие, дорогие мои студенты» (Зургалова); *сабурай, хIалимай магIарул чIужу* «терпеливая, нежная горянка» (Абдулазизова). Цепочечное употребление эпитетов-прилагательных особенно характерно для стихотворений, посвященных матерям, в которых эмоциональный накал достаточно высок. Такие эпитеты рисуют разные качества родного человека, создают эмоциональный фон стихотворений; 4) дистантные препозитивные и постпозитивные эпитеты-прилагательные используются непродуктивно. Такие случаи единично встречаются в поэзии Т. Зургаловой и Ф. Алиевой: *Доле мун клусулеб бакI, бадибчIвайгIан цIорораб* «Вот место, куда ты садишься, подобно упреку холодное» (Зургалова); 5) характерно попарное употребление эпитетов-прилагательных, определяющих один или разные предметы: *дир тIубачIеб рокъул балъгояб цо хазина* «моей несостоявшейся любви тайное сокровище» (Зургалова); *борхатаб къадруялъ, къуватаб рухIалъ гъайбатай бахIарай, хIал къуна дуе* «высокое достоинство и сильный дух, прекрасная невеста, дали тебе силы» (Абдулазизова); 6) прилагательные-эпитеты могут быть употреблены и в составе сравнительных конструкций, что особенно характерно для четверостиший Фазу Алиевой: *къогIаб загъру гIадаб чIалгIен дий тана* «скуку, горькую как яд, оставил ты мне».

В *третьем параграфе* «Семантико-стилистические функции антонимов в современной аварской женской поэзии» рассматриваются семантико-стилистические функции антонимов. Антонимическое противопоставление слов разных частей речи нередко создается употреблением одного из компонентов лексико-семантической оппозиции в переносном значении для усиительного подчеркивания несоответствия

видимой (внешней) стороны и внутренней сути лиц (или реже предметов). Такое контекстуально-антонимическое употребление слов приводит к формированию не только лексической, но и синтаксической экспрессивности, так как в новых синтаксических условиях усиливаются эмоционально-оценочные возможности лексических единиц: *хъахIал гордазда гъоркъ раkIал чорокол* «под белыми рубашками грязные сердца» (Зургалова). Такое контекстуальное употребление адъективных компонентов формирует негативные коннотации.

В ряде случаев контекстуально-оценочное противопоставление качеств мужчин и женщин приобретает символический, гендерно детерминированный характер. Так, например, слово *тIагъур* «папаха» в дагестанской языковой картине мира выступает в качестве символа достоинства и чести мужчины, а слова типа *кIаз*, *гормендо* «женский платок» символизируют морально-нравственное достоинство женщин (платок выступает в качестве символа женской чести и чистоты). В ряде стихотворений использовано такое противопоставление маскулинной и фемининной символики.

Антонимическая символика иногда приобретает философский характер. Так, например, в стихотворении Зургаловой «*Дир ургъелалъул гъансито*» - «Очаг моих переживаний» использованы слова *дунял* «мир» (бранный) и *ахират* «загробный (мир)», наполненные религиозным содержанием. Личные переживания, связанные со смертью любимой матери, получают философскую интерпретацию путем противопоставления двух разных миров. Или же, например, в поэме М. Гаирбековой «*Дагъистаниязул вас*» - «Сын Дагестана» используются антонимические понятия *добро* и *зло*: общественная значимость и морально-нравственные качества руководителя республики, образно названного Сыном Дагестана, оцениваются и усиливаются в форме своеобразной песни-плача. Стилистически нейтральные лексические антонимы (например, *гъитIинаб* – *кIудияб* «маленький – большой») в поэме М. Гаирбековой приобретают возвышенный, стилистически окрашенный характер в силу значимости, актуальности описываемых событий, имеющих отношение к смерти руководителя Дагестана. В этом случае значимой становится валентность адъективных определительных компонентов: стилистическая окраска создается употреблением в сочетании с указанными прилагательными социально значимых по содержанию существительных (*гъитIинаб*) *улка* «(маленькая) республика», (*кIудияб*) *гъунар* «(большие) дела/подвиги». Философскую интерпретацию получают иногда и использованные в стилистических целях конверсивы.

И узуальные, и контекстуальные антонимы используются как в собственно лирических произведениях, так и в стихотворениях и поэмах, в которых поднимаются и интерпретируются общественно значимые явления. В лирических стихотворениях антонимические лексико-синтаксические противопоставления могут быть усилены использованием компаративных

структур, формирующих соответствующие коннотации: *Дуца ххун букIараб хирияб баргъич Бахъулей йиго дун, нальи киниги* «Надетое тобою дорогое кольцо Снимаю я, словно долг мой [перед тобой] (Зургалова).

В усилительно-оценочной функции используются не только узуальные и контекстуальные лексико-семантические и лексико-синтаксические противопоставления, но и логически несовместимые сочетания, создающие семантические «конфликты», о чем свидетельствуют даже названия стихотворений (ср. стихотворения Т. Зургаловой «*Дир гIолохъанаб херльи*» - «Моя молодая старость» и М. Гаирбековой «*ХIалалаб хIарамльи*» - «Дозволенная недозволенность»).

Антонимические противопоставления в формах разных частей речи используются в четверостишиях и лирических стихотворениях Ф. Алиевой. Такие противопоставления могут быть использованы как в прямых, так и в переносных (символических) значениях: *Квешльиги лъикIльиги кIиго гIор буго, нильер гIасруялда цоцаль жураарал* «Зло и добро – это две реки, слившиеся друг с другом в нашей жизни» (использован способ метафорической идентификации добра и зла с рекой [жизни]); *КIикъого сон бана кIиязго цадахъ, Гъеб дагъаб батана нильер рокъуе. Анлъого сон тIубана мун хваралдаса, Гъеб гIемер батана дур рухIелалъе.* «Сорок лет мы вместе прожили, Этого оказалось мало для нашей любви. Шесть лет прошло, как тебя не стало, Этого оказалось много для нашей разлуки» (Ф. Алиева).

Контекстуальные антонимы в четверостишиях Фазу Алиевой могут носить символически-метафорический характер (символически используются названия животных, олицетворяющих достойных и недостойных, хитрых и наивных людей): *На тIогъода буго, тIумI хIарицұл буго* «Пчела – на цветке, муха же – в грязи»: *КигIан гъугъуданиги, гъадил цIум лъугъунаро* «Сколько бы ни каркал, ворон не станет орлом». Для создания антитезы символически могут быть противопоставлены также слова с природным кодом культуры, олицетворяющие достойных и недостойных людей: *Зобал рикIкIалъун руго, НакIкIал гъарзальун руго* «Небеса отдалились, Туч стало много» (Ф. Алиева).

В реализации семантико-стилистических свойств антонимов и их коннотативных возможностей определенную роль играют гендерный фактор и переносно-символическое использование компонентов лексико-семантической оппозиции. В формировании образно-ассоциативной оценочности и стилистической интерпретации антонимов достаточно значима также коммуникативная стратегия автора поэтического произведения. В ряде случаев компоненты лексико-семантических оппозиций имеют символический характер, обусловленный менталитетом и культурными традициями носителей языка: переносно употребленные компоненты антонимических противопоставлений интерпретируются в качестве культурных знаков языка.

Четвертый параграф посвящен метафоре и персонификации как средствам создания художественной образности в современной аварской

женской поэзии. Анализ материала показывает, что для разных аварских поэтесс характерны те или иные модели реализации поэтических метафор. Так, многие субстантивные метафоры в текстах произведений М.Абдулазизовой строятся по модели «Р.п. сущ. + И.п. сущ.» (используется генитивная метафора): *шигIрул улка* «страна любви»; *гьитIнаб Гъозтала, меседил кесек, кидаго дун дуге нальулай йиго* «маленькое [село] Гозтала, золота кусок, я всегда в долгу перед тобой».

Достаточно часто используются глагольные и причастные метафоры. В метафорической функции продуктивно употребляются глаголы и причастия, обозначающие эмоциональные состояния человека, а также глаголы со значением движения: *Дур килицикь гIодула магIарул тIамур* «Под твоими пальцами пандур [муз. INSTR.] плачет» (Абдулазизова). В одном и том же поэтическом дискурсе в усилительной функции могут быть употреблены метафоры и сравнительные конструкции: *Зобалги гIодана, гIорльун магIу тIун* «И небеса плакали, рекой проливая слезы» (Гаирбекова).

Метафорически употребляются и имена прилагательные. Типично использование производных от названий драгоценных металлов образно-оценочных прилагательных, способствующих выражению индивидуально-авторских коннотаций (используются традиции аварского песенного фольклора): *МагIна меседилал, рагIи гIарцулал, ВагIзаби хутIила халкьальул рекIель* «Смысла золотого и слов серебряных Проповеди останутся в сердцах людей» (Гаирбекова).

В поэзии Ф. Алиевой часто используется идентифицирующий тип метафоры, реализуемый в модели «И.п. сущ. + И.п. сущ.». В такой модели как своеобразный идентификатор употребляется глагол *буго* «есть, является», объединяющий идентифицируемые по ассоциативному подобию предметы и явления, обозначенные существительными: *Дун рогьелальул хIинчI, чIороло йиго* «Я птичка утренняя, сорока [есть] я». В отдельных примерах метафоры находят причинное обоснование: *Бицатаб квар буго нильер гIакьилльи, ГIодор рортулельул квер базе щолерб* «Голстая веревка [есть] наша мудрость, Цепляться рукой можно, когда падаешь».

Субстантивные метафоры маскулинного характера используются часто в поэмах М.Гаирбековой, посвященных видным политическим и религиозным деятелям. Например, в поэме «*Дагьистаниязул Вас*» - «Сын Дагестана», посвященной ушедшему из жизни руководителю республики А. Даниялову и носящей характер народных плачей, используются метафоры разных моделей и, прежде всего, идентифицирующие маскулинные метафоры номинативной модели: *КъвекIаб цIум – Даниялов* «Отважный орел – Даниялов»; *гьунисезул кьурул гIус мун...* «утес ты скал гунибских» и др.

Специфика метафор Т.Зургаловой определяется тематикой стихотворений и поэм, а также ее коммуникативно-эмоциональными намерениями, связанными с событиями в ее личной жизни. Для описания внутренних переживаний и эмоциональных состояний часто используются стилистически окрашенные глагольные метафоры, выражающие как

положительные, так и негативные коннотации: *Къижжа гьитлинаб къеглер, Гурда тIугьдул къижсана «Спи маленький ягненок [о ребенке], На лугу цветы уснули» (Зургалова).*

В современной аварской женской поэзии метафорически используются слова с растительным и зооморфным кодами культуры, ставшие в силу исторической интерпретации культурно-символическими знаками: *хъиргьу* «сокол» (символ мужества, достоинства), *цIум* «орел» (символ свободы, мужской отваги), *тIегь* «цветок» (символ любви, красоты) и т.д.

В произведениях Фазу Алиевой в одном поэтическом дискурсе могут «сталкиваться» номинативная и генитивная метафоры. При этом отрицание (деактуализация) номинативной метафоры может привести к усилительному утверждению (=актуализации) генитивной метафоры с компаративной семантикой: *Дун чIараб хIор гуро, дун хIавуз гуро, ХIалкIолеб гьалагаб мугIрул гIор йиго «Я не стоячий пруд, не бассейн я, Я – прекрасная горная река» (из четверостиший).*

Материал свидетельствует о том, что метафоры способны совмещать абстрактное и конкретное. Такое уподобление конкретного и абстрактного, соединение в одном авторском ассоциативном поле отдаленных друг от друга конкретных образов и отвлеченных понятий способствует созданию языковой игры, что свидетельствует об особенностях авторского мировосприятия и субъективной интерпретации фрагментов окружающего мира. Именно ассоциативная основа метафор формирует в современной аварской женской поэзии их экспрессивный потенциал.

В современной аварской женской поэзии обращают на себя внимание особенности персонификации объектов неживого мира и отвлеченных понятий. Анализ материала свидетельствует о том, что в этих целях используются: а) глагольные лексемы в сочетании с существительными, обозначающими внутренние эмоциональные состояния и чувства человека; б) слова, актуализирующие концепты «время» и «судьба»: *къисмат* «судьба», *замана* «время», *талихI* «счастье» и т.д.: *Гагараб гьастIе къулун Эбелалъул ургьелал «Над домашним очагом склонились Думы матери [родной]»; *талихI Гьимана цогиялъе «счастье улыбнулось другой»; *Гадамал тIутIал ругин ахIула заманаялъ «Люди – [это] мухи, - кричит время» (Зургалова). В таких поэтических дискурсах нередко используются обращения и императивные формы глаголов, способствующие актуализации адресата. В целях персонификации объектов неживого мира и отвлеченных понятий в поэтических произведениях Ф. Алиевой и Т. Зургаловой нередко используются глаголы речи, а также глаголы, актуализирующие различные эмоциональные состояния человека: *гIодизе* «плакать», *рельанхъизе* «смеяться», *угьдизе* «переживать, страдать», *гьимизе* «улыбаться» и т.д.***

В целом в поэтических дискурсах, построенных на приеме персонификации, актуализируются внутренние состояния влюбленной женщины или предметный мир, окружающий ее. Глазами и чувствами влюбленной женщины предметное пространство, окружающее её, наделяется

человеческими свойствами: происходит эмоциональная идентификация женщины и окружающего мира. Часто персонифицируются *природные явления, горы, скалы и реки*, они представляются способными чувствовать и страдать, как человек, как влюбленная женщина.

Во второй главе «Лексико-синтаксические средства создания художественной образности в современной аварской женской поэзии» рассматриваются следующие вопросы: 1) способы и языковые средства гиперболизации, 2) повторы как образно-усилительные средства, 3) сравнительные конструкции как художественно-изобразительные средства, 4) фразеологические единицы как экспрессивно-усилительные и образно-оценочные средства.

1. Среди лексико-синтаксических средств создания образности особая роль принадлежит *средствам гиперболизации*. Прежде всего, используются сравнительные конструкции уподобительно-усилительного характера. В таких структурах употребляются слова, выражающие экспрессивно-оценочную семантику: *Лавиной орда беспощадная шла, Сады и селенья сжигая; Гнев, полыхающий в ее глазах, Молний небесных был горячей.* (Ф. Алиева. «Баллада о прекрасной Захрат»);

Имеет место употребление слов количественной семантики (числительных или существительных в прямом или метафорическом значении) при номинации неправдоподобных по силе действий или их последствий: *То голос правды освобожденной, свалившей глыбу в тысячу тонн* (Ф. Алиева «Колокол скорби»). Количественные слова как средства гиперболизации используются и в составе заимствованных из аварского фольклора языковых структур, где деактуализация отрицательного качества одного лица используется для актуализации положительного качества другого лица: *Бихьинчи цоцӀул хола, ХӀалихьат нусцӀул хола* «Храбрец один раз умирает, Трус сто раз умирает» (Ф. Алиева).

В ряде поэтических дискурсов используются гиперболы, указывающие на отсутствие предела, бесконечность: *гӀорхьи гьечӀеб хӀалимльи* «беспредельная мягкость» (человека), *гӀорхьи гьечӀеб адаб* «беспредельное уважение» (к людям); (М.Гаирбекова); *Идет, надвигаясь, толпа изваяний, И нет им конца, и нет им числа* (Ф. Алиева). Ф. Алиева в гиперболах использует метафоры, фигуральные обозначения, создающие образность и эмоциональность преувеличения. Так, например, обиды, нанесенные разными людьми, Фазу Алиева называет брошенными в неё камнями, из которых можно было бы построить целый город. В ряде примеров имеет место гиперболическое использование фразеологических единиц и фразеологизированных выражений со значением интенсивности: *А люди кричали, пускались в пляс, Будто от счастья сошли с ума.* (Ф. Алиева).

Анализ языковых средств гиперболизации, использованных в современной аварской женской поэзии, свидетельствует о том, что здесь в основном используются лексико-семантические, фразеологические и

морфолого-синтаксические средства, имеющие ярко выраженный образно-оценочный и экспрессивно-усилительный характер.

2. Для аварской женской поэзии характерно использование в качестве образно-оценочных усилительных средств лексических, лексико-морфологических и лексико-синтаксических **повторов**, отличающихся индивидуально-авторскими и национально-культурными коннотациями.

Могут быть использованы повторы одних и тех же существительных, образующих эмоционально-усилительную цепочку: *Рос-рукъалъул ургъел, Анлъго лъимадул ургъел, Дуниялалъул ургъел* «Заботы о муже-доме, Заботы о шестерых детях, Заботы все земные» (Т. Зургалова). В лексических повторах используются также существительные, относящиеся к одной лексико-семантической группе слов. Цепочечная структура таких повторов используется как эмоционально-усилительное средство: *Мун борцуна сагIтаз, сардаз, къояца, анкъица, моцIица, лъагIалабаца* «Тебя измеряют часами, ночами, днями, неделями, месяцами, годами» (М. Абдулазизова. «Замана»-«Время»).

Усилительно-оценочные функции в поэзии Т. Зургаловой выполняют утвердительно-отрицательные повторы, когда актуализация одного из повторяющихся компонентов используется для деактуализации другого: *Дир талихIлъун бугеб лагараб росу, ТалихI балагъизе арай гуро дун* «Моим счастьем являющееся родное село, Не счастье искать уехала я».

Повторы существительных могут сопровождаться повторами синонимических глагольных лексем, актуализирующих единое смысловое и эмоциональное пространство: *Дур кечI гIодулеб буго, Дур кечI угъдулеб буго* «Твоя песня плачет, Твоя песня страдает». Чаще всего глагольные повторы используются в поэтических произведениях, посвященных теме любви, эмоциональных состояний влюбленной женщины, изображению её внутренних переживаний.

Местоименные повторы, выражающие личные чувства, переживания, встречаются в поэзии Ф. Алиевой. При этом определяемые существительные, обозначающие объекты речи, могут сопровождаться повторяющимися прилагательными эмоционально-оценочного характера или компаративными структурами: *Дир гъитIинаб росу, дир хъахIаб рагъи* «Мое маленькое село, моя белая веранда». Материал показывает, что местоименная форма *дир* «мой» в сочетании с соответствующими оценочными существительными в разных поэтических дискурсах выражает душевные переживания автора, ее эмоционально-оценочное отношение ко всему, что для нее имеет ценность.

В ряде стихотворений используются повторы императивных форм глаголов, причинно аргументируемые глагольными формами с целевым значением. Прием причинной мотивации повторяющихся глаголов используется и в случаях употребления индикативных глагольных форм: *Огъ, унтун буго ракI, унтун буго ракI, Унтиялъ кIвекIулеб улкаги бихъун.* «Ох, и болит сердце, сердце болит, Видя страну, болезнью измученную» (Ф. Алиева).

С точки зрения эмоционально-образной основы поэтических произведений представляют интерес усилительные повторы адъективных компонентов. Повторяющимися могут быть параллельно используемые ряды (=цепочки) адъективных компонентов, относящихся к разным субстантивам. Адъективные повторы могут быть семантически сближенными, эмоционально и оценочно характеризующими одно лицо, один предмет: *Дир хириял лымал, дир гЮлел васал...* «Мои дорогие дети, мои взрослеющие сыновья...» (Ф. Алиева).

Таким образом, ключевой функцией различных повторов, использованных в современной аварской женской поэзии, является усилительная образно-оценочная функция. В разных поэтических произведениях такие повторы характеризуются индивидуально-авторскими или национально-культурными коннотациями.

3. Особая роль в современной аварской женской поэзии принадлежит **сравнительным конструкциям**. Анализ сравнений, использованных в поэтических произведениях Ф. Алиевой, с точки зрения их лексико-семантической организации позволил выделить слова различных лексико-семантических групп, соотносительных с разными кодами культуры: с **растительным** (*я фиалкой цвела*), **зооморфным** (*И в пляске кувшин, как лебедь, выгнуться готов*), **природным** (*слово аварское, гортанное, словно наша река*), **телесным** (*Солнце в небе – небо голубое, Как твои глаза, лучами теплится*), **антропным** (*голубоглазый цветок, как ребенок*) и т.д. Характерно использование слов, обозначающих а) небесные светила (*глаза мои, как звезды в небесах*), б) драгоценные металлы (*Так пусть этот пепел сердец алмазами вспыхнет в песне моей*), в) отвлеченные понятия (*О, стихи мои, - радость и горе, За потоком летящий поток*), г) вещественные существительные (*облака нежны, Как шерсть ягненка*). Всего в работе выделено и охарактеризовано более 15 таких семантических групп.

В сравнениях Ф. Алиевой ряд слов выполняет символические функции (например, слово «стрела»): *Слова твои – Стрелы разящие*. Разными образными ассоциациями характеризуется концепт «любовь». Одним из смыслообразующих и ключевых символов в сравнениях Ф. Алиевой, является **образ крыльев**: *Застыла рука, будто выкинутое крыло* («Колокол скорби»). В основном образ крыльев связан с описанием рук, ассоциативно связанных с темой любви. Символические сравнения у Ф.Алиевой создают образно-семантическую и экспрессивно-стилистическую основу концепта «Любовь»: *Моя любовь к тебе, - как дом Без окон, без дверей*. Некоторые сравнения, имеют национально-культурный характер, который создается использованием слов, обозначающих национально-культурные реалии.

Сравнения широко используются и в поэтических произведениях других аварских поэтесс. Определительно-оценочную функцию выполняет ряд сравнений, использованных в сборнике поэтических произведений Т. Зургаловой «*Чеглераб дир кIаз*» - «Черный мой платок»: *Дур гьумер рагьиде бакълъун баккула* «Твое лицо на веранду светит солнцем».

Прием персонификации окружающего мира (природных явлений, конкретных предметов быта, родного дома и села и т.д.) в силу конкретной проблематики анализируемого сборника (смерть матери, изображение переживаний дочери, потерявшей мать) для многих стихотворений стал характерным. Компаративный признак здесь выражается чаще в имплицитной форме: *плачет кувшин* [как женщина в горе], *небо печалится* [как дочь, потерявшая мать], *веранда дома плачет* [как испытавшая горе дочь] и т.д. В поэтических произведениях Т. Зургаловой в сравнениях сливаются как собственно компаративные признаки, так и признаки персонификации, что в принципе, логически оправдано: персонификация основана на уподоблении, на приписывании человеческих свойств говорить и мыслить предметам и явлениям окружающего мира.

В поэзии М. Гаирбековой чаще затрагиваются проблемы, имеющие общественную значимость, касающиеся достоинства известных в республике религиозных и общественных деятелей, соответственно сравнительные конструкции здесь отличаются спецификой лексико-семантического наполнения. В основном это компаративные образы, соотносительные с разными кодами культуры – антропным, предметным, природным, зооморфным, растительным. В ряде сравнений М.Гаирбековой используются мотивы аварских народных историко-героических песен и песен-плачей.

Некоторые лексико-семантические особенности сравнений определяются тематикой стихотворений, в которых поднимаются проблемы общего и частного (личного) характера. К проблемам общего характера, например, можно отнести темы поэта и поэзии, времени и жизни.

В сравнениях, актуализирующих внешние и внутренние качества близких людей, Абдулазизова использует названия символических предметов, создающих оценочный образ: *хлуби* «столб-опора» (символ стойкости, выносливости), *хъахIаб кагъат* «белый лист бумаги» (символ морально-нравственной чистоты) и т.д. В отдельных случаях метафора и сравнение сливаются, выражая национально-культурные коннотации.

Использование глагольных форм с пожелательным значением на *-ги* вносит в поэтический дискурс песенно-молитвенный характер, свойственный аварским народным песням. Такие синтаксические структуры отличаются поэтичностью, особой внутренней напевностью и экспрессивностью. В этих дискурсах может быть использована цепочечная форма благожелательных форм глаголов, что усиливает эмоциональность текста, как, например, в аварских народных колыбельных песнях.

4. В семантико-стилистическом аспекте представляют интерес фразеологические единицы, используемые в качестве экспрессивно-усилительных и образно-оценочных средств. Фразеологизмы в основном употребляются в произведениях, актуализирующих концепты «любовь», «эмоции», «переживания», «горе и страдания», а также в стихотворениях, негативно оценивающих недостатки и морально-нравственные «ценности»

нашего времени. Семантико-стилистические функции ФЕ обусловлены тематикой поэтических произведений, а также коммуникативными намерениями автора. Так, в цикле стихотворений «Черный платок» и в поэме Т. Зургаловой «Завещание матери» актуализируются переживания и страдания дочери, потерявшей родную мать, поэтому употребляются ФЕ с компонентом *ракI* «сердце», в сочетании с глаголами, обозначающими физические состояния сердца: *ракI бекана* «сердце сломалось» (о душевных переживаниях); символически используются фразеологизмы с компонентом-цветообозначением *чеглераб* «черный»: *чеглераб кьо* «черный (печальный, траурный) день» и т.д.

Фразеологические единицы с компонентами-соматизмами, обозначающие эмоциональные состояния, употребляются также в поэзии Ф. Алиевой, М. Гаирбековой и М. Абдулазизовой. Их стилистическая окраска и семантические оттенки формируются в зависимости от тематики произведений (любовь, дружба и предательство, преданность и надежность человека, радость и печаль и т.д.): *музь чIвазе* «опереться спиной», *тIулил кесек гIадав* «подобный кусочку печени» (любимый, близкий) (Абдулазизова); *бекараб ракI* «сломанное сердце» (Ф. Алиева).

Фразеологизмы употребляются как усилительные художественно-изобразительные средства языка. В таких поэтических дискурсах имеет место влияние устного народного творчества (аварских народных песен и баллад), и экспрессивной разговорной речи: *кьадруяб цIар* «о человеке с высоким достоинством» - букв. «достойное имя» (Абдулазизова), *гьумер бухIузе* «сильно упрекать» - букв. «сжечь лицо» (Зургалова).

В стихотворениях, критикующих общественно-политическую ситуацию и морально-нравственные устои общества девяностых годов XX века, используются субстантивные и глагольные фразеологические единицы: первые выполняют образно-изобразительные функции, рисуя создавшиеся в обществе ситуации; вторые обозначают негативные действия недостойных в морально-нравственном плане людей. Такие фразеологизмы носят национально-культурный характер, формируемый как использованием названий национально-культурных реалий, так и денотативной и коннотативной спецификой всего фразеологического образа: *чед бортараб таргья* «пустой карман» (букв. «торба, из которой выпал хлеб»), *михир бачине* «унизить, покорить, подчинить своей воле» (букв. «укатать катком» [*михир* – специальный камень для укатки крыш], *дал тIамизе* «морально растоптать» (букв. «молотьбу молотить») и др.

Отдельные фразеологизированные выражения носят авторский характер, определяемый индивидуально-авторскими образными ассоциациями, особенностями авторского мировосприятия и индивидуально-авторскими метафорами, сливающимися с фразеологическими образами. Стилистический эффект использования фразеологизмов состоит в «столкновении» компонентов с положительной и отрицательной коннотацией, «поэтизацией» того, что не может быть поэтизировано в силу

отсутствия в нем морально-нравственной ценности. Использование фразеологизмов делает поэтическую речь близкой к языку аварского песенного фольклора: *кIалухъ рахъине* «быть на устах (обсуждаемым всеми)», *талихI къосизе* «быть несчастным» (букв. «счастьем заблудиться»), *гIодоб хIетIе хъвачIого* «легко, быстро» - букв. «не касаясь ногами земли» (Гаирбекова).

Важную семантико-стилистическую роль в составе ФЕ играют сочетания семантически и коннотативно несовместимых именных и глагольных лексем, что связано с выражением индивидуально-авторских образных ассоциаций.

Третья глава «Морфолого-синтаксические средства создания художественной образности в современной аварской женской поэзии» состоит из двух параграфов. *Первый параграф* данной главы в основном построен на материале поэмы Тубхат Зургаловой «*Инсул дарсал*» – «Уроки отца». Для сопоставительного анализа привлекается также материал другой ее поэмы «*Эбелалъухъ чIвараб чIегIераб дир кIаз*» (в русском варианте – «Черный платок»), посвященной памяти матери. Если образ матери актуализирован посредством изображения переживаний дочери, то образ отца вырисовывается в его уроках, наставлениях, обращенных к дочери. Соответственно здесь используются языковые средства, имеющие гендерный характер. Так, Зургалова использует средства, актуализирующие отношение отца к поступкам подрастающей дочери: *дарсал* «уроки» (отца), *гымизе* «улыбаться», *куцазе* «научить», *балагъи* «строгий взгляд» (отца) и т.д. Заслуженная похвала в адрес дочери и отцовская гордость в поэме актуализируются как один из уроков жизни со стороны отца, являющегося примером для подрастающей девочки: *Дир ясалъул гIадаб гIеретIги гъечIо, ГьелъулIан гъуинаб лъимги гъекъечIо* «Нет такого кувшина, как у моей дочери, Слаще воды, чем из такого кувшина, не пил». Актуализируется значимость трудового воспитания: *Гъединан куцана дун захIматалде, Дир инсул дарсазулъ гъуинлъи букIун* «Так меня приучили к труду Уроки отца со вкусом меда». Сердечное отношение отца к дочери сочетается по традиции со строгим воспитанием: она не должна позорить семью, честь отца и братьев, в связи с чем в соответствующих поэтических дискурсах используются такие языковые средства, как *балагъи* «взгляд» [отца], *рагIаби* «слова» [наставления] и др. Мать же учит дочь уважать отца, ценить его отношение: *Дир эбелалъ къуна лъикIаб дарс дие: Кваранаб рахъалда эмен вукIайин, КвегIаб рахъалдаса вацал рихъайин* «Моя мать дала мне хороший урок: Пусть справа [от тебя] будет отец, А слева родные братья пусть будут».

В поэме используются языковые средства, актуализирующие переживания матери за дочь: мать трудится в поле и на краю поля молится за детей, просит Всевышнего защитить их от бед. В таких фрагментах текста используются слова и словосочетания типа *зодой ялагъана* «посмотрела в небо» (обращаясь ко Всевышнему), *гурхIа* «пожалей», «пощади», *цIуне* «защити», *эбелалъул дугIа* «молитва матери», *Аллагъ* «Аллах» и др.

Получившая от матери уроки воспитания, дочь продолжает семейные традиции, передаваемые из поколения в поколение и являющиеся надежной основой семьи, семейного благополучия. Ключевыми средствами актуализации таких идей являются слова *дарсал* «уроки», *эбел-эмен* «родители» (букв. «мать-отец»), *льимал* «дети» (метафорически называемые *цIадул хIенехIал* «пламени огня»), *дугла* «молитва» и т.д.

Второй параграф третьей главы посвящен исследованию морфолого-синтаксических средств создания экспрессивно-оценочных значений в современной аварской женской поэзии. Так, в ряде стихотворений Т. Зургаловой, посвященных детям и теме любви, одним из ключевых смысловых компонентов становится «просьба-мольба» (*гьари*) – к любимому человеку, к Всевышнему, к детям, к природе, обозначенная и усиливается императивами: *Аллагь, гьарула цIуне гьал тIанчи дир кьоязе* «Аллагь, прошу береги этих птенцов [=детей] в моей жизни»; *Ясги дунги цIуне-йин, рорхулел кверал руго* «Береги меня и дочь [прося], руки [в молитве] поднимаю» («*Дир яс*» - «Моя дочь»).

Следует обратить внимание еще на одну морфологическую особенность глагольных компонентов стихотворений современных аварских поэтесс, посвященных детям, известным людям и теме любви, в которых употребляются специфические глагольные формы с формантом =*ги*, выражающие благопожелания (такие формы обычно употребляются в жанре тостов и в молитвах, обращенных ко Всевышнему): *Ци дандельараб хьизан ХвезегIан цадахь тайги* «Вновь образованная семья Пусть до смерти вместе живет» (Абдулазизова).

В современной аварской женской поэзии морфолого-синтаксические средства играют важную роль в формировании фонда экспрессивно-оценочных значений. Так, для Т. Зургаловой характерны экспрессивно-оценочные синтаксические структуры со словом *куц*, соответствующем по своей функционально-стилистической нагрузке эмоционально-оценочному употреблению слова *как* в русском языке: *Эбел! Мун аралдаса Дун гьитIинльун арай куц!* «Мама! С того времени, как ты ушла [из жизни], Как же я стала маленькой [=жалкой]!» Такие же структуры экспрессивно-оценочного характера используются в поэзии Ф. Алиевой и М. Абдулазизовой. Дополнительными средствами выражения эмоциональности здесь могут выступать междометные компоненты и слова с образно-переносными значениями: *Огь, дун йортараб куц, данде йортана* «Ох, как я обрадовалась [букв. «побежала»], навстречу побежала» (Ф. Алиева).

Достаточно продуктивно используются экспрессивные вопросительно-утвердительные предложения риторического характера: *Чара гьечIеб чорхой нагIанаги кьун, Макьу льимадуе льица гьарараб?* «Проклинаю здоровье свое плохое, Кто [как не мать] для детей просил сна-покоя?» (Т. Зургалова).

Как экспрессивная форма выражения утвердительного ответа в вопросительном предложении употребляется вопросительная форма *гуриц* в значении «не так ли», «не...ли»: *Эбел, дур надалда расарал льалкIал Дур*

микъго лъимадул нухалцин гуришц? «Мама, следы на твоём лбу, оставленные жизнью, Не дороги ли восьмерых детей твоих»? Модальное значение «не...ли» в поэтическом тексте может быть выражено словами разных частей речи, к которым присоединяется формант *-дай*: *Цюб гъечлеб хIалтIияльдай* *Соназе ахир лъураб* «Не работа ли беспощадная, Жизни (букв. «годам») положила конец»? (Зургалова). Утвердительная семантика вопросительных предложений может быть осложнена модальным значением долженствования: *Нартав цеве лъун вугин, Гьал нуж щай гIодуларел?* «*Нарт/богатырь* [=тело покойного] лежит перед нами, Что же вы не плачете»? (М. Гаирбекова).

В любовной лирике встречаются случаи нерегулярного совмещения в одном поэтическом дискурсе вопросительно-утвердительных и вопросительно-отрицательных предложений, носящих экспрессивно-эмоциональный характер. Такие предложения чаще носят характер упрека в адрес любимого человека: *КIвараб кин йигей дун гъечIилан тезе, ТечIебишца дица дур тикрабаль лъалкI?* «Как смог, если я есть [=живу], сделать вид, что меня нет, Разве не оставила я в твоих мыслях след»? (Зургалова).

Экспрессивность может быть усилена и актуализирована использованием ряда повторяющихся вопросов: *МагIна гъечIонани, хабар щибизе, Гадамал рекъечIеб гIамал щибизе?!* «Зачем (= для чего?!) разговор, у которого нет смысла, Зачем характер, который не по душе людям»? (Абдулазизова).

Иногда использование таких синтаксических структур приводит к выражению в экспрессивно-оценочной форме иронии, которая может быть усилена переносно-символическим употреблением слов, соотносительных с зооморфным или растительным кодами культуры и актуализирующих семантику упрека: *ЦIум, мун гъедуялде щайха свэрарав, Зодиве вахунеб нухишц КIочараб?* «Орел, что же ты превратился в ворону, Забыл, как подниматься в небеса»? (Ф. Алиева).

В поэмах М. Гаирбековой, в которых восхваляются известные люди республики, вместо форм изъявительного наклонения глагола используются причастные формы, выражающие в соответствующих поэтических фрагментах текста экспрессивно-оценочные коннотации (такие причастные формы, как известно, используются в аварских народных героико-исторических песнях, имеющих патриотический характер): *Бихъинчилъи рекъараб Нухмалъи букIараб* [вместо «*букIана*» - аорист] *дур!* «Достойное настоящего мужчины Руководство осуществлял ты!» («*Дагъистаниязул вас*» - «Сын Дагестана»).

Такие причастные формы пожелательного характера используются и в стихотворениях Т. Зургаловой, посвященных дочерям: *Дир кIияйго ясалъул квералги ккун уней* [прич.] *дун!* «Моих двух дочерей за руки держа, пойду я!» («*Дир ясазе*» - «Моим дочерям»).

В поэме М. Гаирбековой «*Дагъистаниязул Вас*» - «Сын Дагестана» используются стилистически окрашенные глагольные формы, в которых к

отрицательной частице *-чи* присоединяется формант *-ин* (такие глагольные формы носят обычно книжный характер и усиливают категоричность утверждаемого): *ЧухIараб рагIи бицун, лъидехунго кIалъачIин!* «Высокомерными словами [возгордившись] ни с кем не разговаривал!» Такие же формы глагола используются в стихотворениях и поэмах Т. Зургаловой, посвященных памяти матери, а также в стихотворениях Ф. Алиевой, эмоционально актуализирующих морально-нравственные качества человека: *Гъес намус бичуларин, Чилъи хIатIикъ лъоларин* «Он честь свою не продает, Достоинство под ноги не ставит» (Ф. Алиева).

Непродуктивно используется прием двойного отрицания, усиливающий категоричность утверждения: *РекIей, гьудул, дур гъаракъ рагIичIого гIоларо* «Сердце, друг, твой голос должно услышать» (букв. «Сердцу, друг, твой голос не услышать нельзя») (Зургалова).

В аварском языке при помощи суффикса *-лъи* могут быть образованы отадъективные существительные, обозначающие опредмеченный признак. Такие формы, как правило, образуются от кратких форм прилагательных и в экспрессивных синтаксических конструкциях в зависимости от содержания поэтического текста и коммуникативного намерения автора выражают положительные или, напротив, негативные коннотации, актуализируя степень обозначаемого: ср. *Огъ, дой ясалъул берцинлъи* «Ох, как красива та девушка!».

Такого типа синтаксические конструкции, используемые в ряде анализируемых поэтических произведений, на коннотативном уровне соотносятся с русскими предложениями, в которых эмоциональное восприятие и внутренние переживания выражаются при помощи междометий типа *ах, ох* в сочетании со словом *как*, обозначающем степень признака: *Дир ясалъул берцинлъи, дир ясалъул гъайбатлъи!* «Ох, как красива моя дочь, как она прекрасна!» (Т. Зургалова). *Балагъун гIорцIичIо дун – гIолилалъул гъайбатлъи* «Глаз не могла я оторвать – как прекрасна была девушка» (Ф. Алиева).

В экспрессивных синтаксических конструкциях используются усилительные слова со значением предельности, всеобщности, полного охвата чего-либо. Такие значения выражаются суффиксальными морфемами, которые в соответствующем коннотативном пространстве выполняют усилительные функции: *РогъинегIан чIела дун, амма сихI къотIун чIоге!* «До самого утра буду ждать я, но только прошу не молчи!» (Зургалова).

Таким образом, морфолого-синтаксические средства, используемые в современной аварской женской поэзии, формируют фонд эмоционально-оценочных значений, имеющих авторскую и национально-культурную специфику.

В **заключении** диссертации обобщаются итоги исследования, формулируются конкретные выводы и намечаются **перспективы** дальнейшего исследования поднимаемых в диссертации проблем.

Отмечается, что предметом специального исследования может стать гендерно обусловленная (фемининная) языковая картина мира.

**Основное содержание диссертации изложено
в следующих публикациях:**

***Статьи, включенные в Перечень научных журналов и изданий,
рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ:***

1. Ярбилова, Д.М. Семантико-стилистические функции антонимов в современной аварской женской поэзии / Д.М. Ярбилова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – №11 (77). Часть 3. – Тамбов, 2017. – С. 201-206.
2. Ярбилова, Д.М. Способы и средства гиперболизации в современной аварской женской поэзии / Д.М. Ярбилова // Мир науки, культуры, образования. – № 6 (67). – Горно-Алтайск, 2017. – С. 628 - 631.
3. Ярбилова, Д.М. Повторы как образно-усилительные средства в современной аварской женской поэзии / Д.М. Ярбилова // Мир науки, культуры, образования. – № 5 (72). – Горно-Алтайск, 2018. – С. 572 - 574.
4. Ярбилова, Д.М. Особенности семантико-стилистического функционирования инфинитивных конструкций в современной аварской женской поэзии / Д.М. Ярбилова // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер.2. Гуманитарные науки. – Махачкала, 2022. – Т. 37. – Вып. I. – С. 63-69.

Статьи, опубликованные в других научных журналах и сборниках:

5. Ярбилова, Д.М. Средства выражения степени качества предмета в аварском языке / Д.М. Ярбилова // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Вып.4-5. – Махачкала, 2003. – С. 401-405.
6. Ярбилова, Д.М. Лексико-семантические группы атрибутивных слов аварского языка, обозначающих качество и свойства вещей / Д.М. Ярбилова // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. – Вып.4-5. – Махачкала, 2003. – С. 399 - 401.
7. Ярбилова, Д.М. Имя существительное в роли атрибутива в аварском языке / Д.М. Ярбилова // Вопросы типологии русского и дагестанских языков. – Вып. 2. – Махачкала, 2006. – С. 219-221.
8. Ярбилова, Д.М. Сравнительные конструкции в русских переводах поэтических произведений Фазу Алиевой / Д.М. Ярбилова // Проблема жанра в филологии Дагестана: сб. материалов XI Всероссийской науч. конф. «Проблема жанра в филологии Дагестана». – Выпуск XII. – Махачкала, 2016. – С. 397- 402.
9. Ярбилова, Д.М. Семантико-стилистическая организация сравнительных конструкций в поэтических произведениях Тубхат Зургаловой / Д.М.

- Ярбилова // Вопросы русского и кавказского языкознания. – Вып. VII. – Махачкала, 2017. – С. 129-133.
10. Ярбилова, Д.М. Метафоры и сравнения в поэтических произведениях Марижат Абдулазизовой / Д.М. Ярбилова // Проблема жанра в филологии Дагестана: Сб. материалов XI Всероссийской науч. конф. «Проблема жанра в филологии Дагестана». – Выпуск 13. – Махачкала, 2017. – С. 317-321.
 11. Ярбилова, Д.М. Некоторые особенности языка поэтических произведений Тубхат Зургаловой / Д.М. Ярбилова, Д.С. Самедов // Вопросы русского и кавказского языкознания. – Вып. VII. – Махачкала, 2017. – С. 120-124.
 12. Ярбилова, Д.М. Языковые средства актуализации проблемы «отцы и дети» в поэме Тубхат Зургаловой «*Инсул дарсал*» - «Уроки отца» / Д.М. Ярбилова // Вопросы русского и кавказского языкознания. – Вып. VII. Махачкала, 2017. – С. 124-127.
 13. Ярбилова, Д.М. Особенности персонификации объектов неживого мира и отвлеченных понятий в поэзии Т. Зургаловой / Д.М. Ярбилова // Актуальные проблемы изучения кавказских языков: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения кавказских языков». – Махачкала, 2017. – С. 203-206.
 14. Ярбилова, Д.М. Способы включения в поэтический дискурс эпитетов-прилагательных в поэзии Т. Зургаловой / Д.М. Ярбилова // Актуальные проблемы изучения кавказских языков: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения кавказских языков». – Махачкала, 2017. – С. 206-209.
 15. Ярбилова, Д.М. Функционально-семантическая характеристика эпитетов-прилагательных в современной аварской женской поэзии / Д.М. Ярбилова // Вопросы русского и кавказского языкознания. Вып. VIII. – Махачкала, 2018. – С. 105-114.
 16. Ярбилова, Д.М. К вопросу об особенностях употребления эпитетов-прилагательных в поэзии Расула Гамзатова / Д.М. Ярбилова, З.С. Омарова // Вопросы русского и кавказского языкознания. – Вып. VIII. – Махачкала, 2018. – С. 90 – 93
 17. Ярбилова, Д.М. Фразеологические единицы как экспрессивно-усилительные и образно-оценочные средства в современной аварской женской поэзии / Д.М. Ярбилова // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадаасы. – №15. – Махачкала, 2018. – С. 39 - 44.
 18. Ярбилова, Д.М. К вопросу об особенностях употребления фразеологизмов в современной аварской женской поэзии / Д.М. Магомедова // Языки и культуры народов России и Мира: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции «Языки и культуры народов России и Мира». – Махачкала, 19-21 сентября 2019 г. – С. 502-507.